

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ:
ВОСПИТАНИЕ И САМОВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ**

Общество начинается с семьи

Русская пословица гласит: «Человек следует тому, чему учится в доме». Семья — первое и самое уникальное пространство воспитания ребёнка, его социализации — познания жизни. Каждая школа так или иначе работает с семьями учеников. Но чаще тогда, когда ребёнок плохо учится, попадает в группу риска. А работать с семьёй, оказывать ей психолого-педагогическую помощь нужно постоянно.

Предлагаемая вам статья не носит сугубо методического характера, но она поможет учителю, классному руководителю, школьному психологу и социальному педагогу глубже осознать социальную, государственную значимость семьи, ибо это основной источник воспроизводства человеческого ресурса в стране. Эта публикация сделает вас более осведомлённым в этой близкой вам области.

Семья и школа решают общие задачи.

**Федот
Тумусов,
депутат
Государственной
Думы РФ,
доктор
экономических наук,
профессор**

Я убеждён, что Россия начинается с семьи, именно сёмьи, объединившись, создают сёла и города. Города и сёла создают районы. Республики, края, области по сути своей — не что иное, как совокупность районов, а значит — совокупность семей. И если в каждом городе и селе, в каждой области и республике будет жить убеждение в том, что наша Россия начинается именно с семьи, — тогда можно будет смело утверждать, что государство — это мы.

Очень важно, чтобы мы — как единое целое — двигались вперёд, осознавая своё общее начало. Свой проект я называю «семейной парадигмой развития общества и государства». Суть этого проекта сводится к простому утверждению: всё начинается с семьи, поэтому всё должно быть направлено на её поддержку и развитие. Тысячу раз был прав ныне не очень почитаемый «всесоюзный староста» М.И. Калинин, когда говорил: «Крепка семья — крепка держава!».

В обществе не утихает дискуссия о путях дальнейшего развития нашей страны. Одни говорят: мы отказались строить социализм, поэтому давайте ударными темпами строить капитализм. Другие возражают: долой капитализм, давайте вернёмся к коммунистическим «истокам». Третьи вообще предлагают строить абстрактное «цивилизованное общество». Четвёртые твердят о совершенно особом мессианском пути России. Но практически все сходятся в одном: чтобы объединить и мобилизовать **российский народ** для построения «светлого завтра», нужна объединяющая идея, объединяющая идеология.

Традиционно парадигма общественного развития базировалась на смене общественно-экономических формаций — первобытно-общинную сменила рабовладельческая, затем феодализм, капитализм и, наконец, коммунистическая формация. Парадигма развития общественно-экономических формаций, конечно же, имеет право на жизнь. Но только как метод анализа общественных явлений. Как теория развития общества она, безусловно, устарела.

С другой стороны, существует цивилизационная парадигма раз-

вития общества, которая признаёт приоритет культурных и духовно-нравственных сфер человеческой деятельности. В центре цивилизационной парадигмы развития общества — человек, причём экономическое развитие общества рассматривается не как самоценный процесс, но как процесс, в котором основополагающую роль играет индивидуум, его потребности и интересы. Сутью общественно-исторического прогресса, движения общества вперёд являются не пресловутые скачки технологий и борьба классов, а постоянно воспроизводящийся процесс роста и удовлетворения потребностей человека.

При всей своей стройности и убедительности такой подход, выстроенный на основе исключительно западно-либеральных ценностей, не бесспорен.

Представления о ценности индивидуума, приоритета его потребностей и интересов в разных цивилизациях, мягко говоря, не совпадают. Для такой страны, как Россия, на основе цивилизационного подхода крайне сложно (а точнее — практически невозможно) выработать единую, объединяющую всех идеологию.

Наш великий современник, русский писатель Александр Солженицын сформулировал идею, которая могла бы объединить россиян: «сбережение народа». В этом же контексте всё чаще раздаются призывы вернуться к национальным корням, к природе, возродить религию. И все эти, на первый взгляд, разные рецепты имеют единый корень — ностальгию по здоровому социуму. Нужно найти срединный путь между крайностями индивидуализма и коллективизма, новый «инстру-

мент», новую парадигму развития общества. И если в основание этой парадигмы ляжет нечто, что объединяло бы в себе качества и интересы личности и коллектива, — «золотая середина» будет найдена. Таким «инструментом» может стать семья.

Семейная парадигма основывается на том постулате, что семья — это единственная организация, данная человеку Богом. Все остальные организации придумываются и создаются человеком для решения тех или иных проблем. Семья — основа основ, главный конструктивный элемент общества и государства. Не общество создаёт семью, а семьи создают общество.

Семейная парадигма — инструмент универсальный. В этом можно убедиться на самом простом примере. Общеизвестно, что в западных обществах культивируется индивидуализм. Отсюда примат частной собственности, прав и свобод «отдельно взятого» человека и т.д. В восточных обществах, напротив, культивируется коллективизм, примат общего над частным. Так вот семья как раз и является некой «точкой оптимума между индивидуализмом и коллективизмом, существуя и развиваясь — подобно нашей необъятной России — «на стыке» Востока и Запада».

Семейная парадигма предполагает и определённое представление об идеальном строении государства; создание особого социально-финансового механизма поддержки и развития семьи. Речь идёт не об изменении правового или экономического статуса семьи как таковой, а о развитии, прежде всего, социальной инфраструктуры общества, о проектировании

социальных институтов для решения новых задач, о более широком применении социальных технологий, в том числе и для решения проблем, стоящих перед семьёй.

В связи с этим стоит вспомнить, что при советской власти средства, направляемые на социальные нужды, сосредоточивались в общественных фондах потребления и уже оттуда распределялись чиновниками — обезличенно, как бы всем сразу и никому в отдельности. Сегодня прослеживается иная тенденция: средства всё чаще направляются непосредственно «потребителям» — физическим лицам. Но тут надо понимать, что потребителями социальных благ являются, по сути дела, не отдельные физические лица, а семьи. Потому что в квартирах живут семьи, в школах учатся дети из этих семей и в больницах лечатся тоже представители семей.

Именно поэтому каждая семья — как своеобразная «первичная организация» — должна иметь свой счёт в банке. И средства, которые государство направляет на поддержание и развитие человеческого капитала, должны проходить через эти счета.

Однако практическая реализация семейной парадигмы ни в коем случае не ограничивается решением экономических проблем. Она применима и к идеологической сфере в целом.

Как говорится, не бюджетом единым жив человек. Поэтому детей мы должны воспитывать не как будущих строителей коммунизма (капитализма? постиндустриального общества?), не как суперменов-индивидуалистов, не как абстрактных «профессионалов и хороших людей», а прежде всего — как отцов и матерей, буду-

щих глав семей и хранителей семейного очага. Отличное образование, востребованная профессия, высокая квалификация, достойное место в обществе — это, безусловно, важные цели для каждого человека, но их достижение должно быть построено на фундаменте семейных ценностей.

Используя универсальный инструмент — семейную парадигму, всё внимание, все усилия государства и общества следует направить прежде всего на решение проблем, с которыми сталкивается сегодня семья, на проблемы взаимоотношений семьи и общества, семьи и государства, семьи и бизнеса.

В решении этих вопросов нельзя ограничиваться отдельными мероприятиями, нельзя перекладывать ответственность только на государство. Необходимо осуществлять системный подход, включающий все составляющие общественных процессов, но в то же время учитывающий уникальность каждой семьи, её индивидуальность.

Тогда и только тогда каждый из нас и вся Россия смогут достойно пройти свой трудный путь к процветанию.

Угрозы и вызовы семье

Великий русский писатель Лев Толстой сказал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему. Современная Россия — при всех её особенностях, — испытывая угрозу депопуляции, не одинока в своём несчастье. Схожие процессы идут во многих цивилизованных странах. Однако радует уже то, что и элита нашей страны, и простые граждане весь-

ма адекватно оценивают эту серьёзнейшую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно опросу ВЦИОМ, первую строчку в рейтинге главных национальных угроз с большим отрывом занимает именно демографический кризис. 31,4% респондентов считают его национальной угрозой. Но ведь дети рождаются в семьях!

Между тем, по некоторым данным, почти половина российских семей бездетна, но только 12% — по медицинским причинам. Причём в России всего 57% мужчин состоят в браке (законном или гражданском), а женщин — лишь 41%. Более половины браков заканчивается разводами. Суммарный коэффициент рождаемости на одну женщину репродуктивного возраста составляет всего 1,4, в то время как даже для простого воспроизводства населения этот коэффициент должен составлять не менее 2,14. Многие представители разных слоёв населения (в том числе и, казалось бы, благополучного среднего класса) выбирают холостую бездетную жизнь, предпочитая жить «для себя».

Иными словами, речь идёт уже об угрозе институту семьи как таковому.

Между тем семья — это фундамент, на котором строятся все сложнейшие конструкции общественной организации. До сих пор она остаётся наиболее устойчивым социальным образованием — 85% людей в мире живут в семьях.

Несмотря на то, что семью уже долгое время принято считать фундаментом, на котором основан общественный порядок, она до сих пор наименее исследована. Семья поддавалась лишь фрагментарно-

му, одностороннему изучению. Выдающиеся экономисты, например, провозглашали семью основой экономической жизни, но ни в «Принципах экономики» А. Маршалла, ни в «Основах политической экономии» Дж.С. Милля, ни в «Богатстве народов» А. Смита, ни в каком-либо ином великом труде не уделено значительного внимания функционированию семьи. Исключением стала модель роста народонаселения Т.Р. Мальгуса, которая затрагивала связь между рождаемостью, доходом семьи, брачным возрастом. Серьёзный вклад в исследование возникновения и развития семьи внесла работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Есть работы, в которых рассматриваются различные аспекты жизни семьи в пределах одного какого-либо региона. Однако в них нет широких обобщений, позволяющих выйти на более высокий уровень понимания проблемы семьи. А есть односторонность, нарушающая принцип полифункциональности семьи, фрагментарность, а в итоге — неэффективность, образующая лакуны в области изучения семьи. Этим и объясняется сегодняшнее низкое значение семьи в иерархии ценностей общества. Ситуацию усугубляет также неразработанность исследовательского аппарата.

Между тем семья — явление, безусловно, комплексное. Оно включает в себя, по крайней мере, экологическую, биологическую, духовную, нравственную, социальную и экономическую составляющие.

Одна из главных функций семьи — это, конечно, воспроизводство человека. Однако в условиях

бурного развития науки и технологий существуют прямые угрозы и этой функции. Человек уже научился делать «ребёнка в пробирке», на очереди — прямое клонирование человека. Уже возможен виртуальный секс, когда можно «общаться» с любой «Моникой» из любой точки мира. Если добавить сюда возможности конструирования генов человека, то можно смело предположить, что однажды может появиться единый мировой центр, где будут конструироваться все люди на земле. То есть все мы превратимся в роботов.

Это и есть главная «технологическая» угроза институту семьи, её функции воспроизводства.

Но если оставить за скобками «виртуальные» и прочие изыски, нынешнее время таит многие вызовы и угрозы традиционной семье. Более четверти россиян особо выделяют среди демографических проблем именно распад традиционной семьи, рост числа разводов и внебрачных связей.

В пылу борьбы за достижение экономической стабилизации как-то не принято вспоминать, что само слово «экономика» в переводе с греческого — «домашнее хозяйство», что исторически семья как ячейка общества появилась для совместного решения «партинёрами» именно экономических задач.

В крестьянской России главным кормильцем был мужчина, оставляя за женщиной воспитание детей, дом и огород. В годы советской власти деньги в тумбочку складывали уже оба: мужчина, как правило, чуть больше, женщина, как правило, чуть меньше. В современной России, по моему глубокому убеждению, налицо две крайности, характеризующие эко-

номическую функцию семьи и свидетельствующие о кризисе именно на семейном уровне. Одна крайность — это семьи с детьми, где отец или оба родителя не могут (или не хотят) зарабатывать на достойную жизнь. Такие семьи склонны к социальному иждивенчеству, к социальной деградации, здесь высок уровень пьянства, ранней смертности, разводов. Именно такие семьи «порождают» большинство брошенных детей.

Статистика на этот счёт удручающая. Например, по данным Федеральной службы судебных приставов, в неполных семьях проживает более 10 млн. детей. Причём только 340 тысяч должников (из 12 млн.) в 2007 году добровольно выплатили своим детям алименты.

С другой стороны, как ни парадоксально это звучит, материальная помощь государства именно матери с детьми, а не семье в целом, также приводит порой к обратному результату, а именно — способствует разводам. Например, специалисты уже пришли к выводу о том, что ситуация, в которой так называемым «материнским капиталом» распоряжаются только матери, снижает авторитет мужей у жён и отцов — у детей. Таким образом, неожиданным эффектом предоставления именно матерям «базового капитала» может оказаться... ослабление прочности браков. А это может привести уже не к повышению рождаемости (как задумывалось), а совсем наоборот...

Возвращаясь к крайностям издержек «семейной экономики», отмечу, что на другом полюсе кризиса находятся многие семьи достатком выше среднего. Семьи, в которых и первая, и вторая край-

ности представляют серьёзную угрозу и институту семьи, и демографическому будущему России.

Ещё одна угроза семье — это, конечно же, вечный «жилищный вопрос», напрямую связанный с экономическим аспектом жизнедеятельности семьи. Особенно страдают от этой проблемы молодые семьи и семьи среднего возраста. Многие из них вынуждены жить с родителями мужа или жены.

Совместное проживание трёх поколений семьи (внуки, дети и родители) под одной крышей представители и среднего, и старшего поколения рассматривают, в основном, как ситуацию временную и нежелательную. Теснота и необходимость жить вместе с тёщей (или свекровью) погубили множество семей, которые в более благоприятных жилищных условиях вполне могли бы сохраниться.

Выходов тут пока что существует только два: либо снимать жильё, либо приобрести своё собственное. Однако и то, и другое по карману только хорошо обеспеченным семьям. Чтобы снять квартиру или, например, взять ипотечный кредит, нужно быть либо бизнесменом, либо высокооплачиваемым работником.

С ипотекой вообще сложилась парадоксальная ситуация: вызванный ею бум на рынке жилья привёл к значительному росту цен на квартиры. И теперь эта самая ипотека (по крайней мере, в её нынешнем виде) стала ещё более недоступной для семей с малым и даже средним достатком.

Семье угрожает ещё очень многое. Далеко не все семьи имеют доступ к качественной медицинской помощи, мало кто слышал о так называемой «семейной меди-

цине». Возникают трудности с дошкольным воспитанием, с образованием детей. Из-за высокой смертности среди мужчин, из-за вынужденной (или добровольной) ориентации многих женщин на карьеру общество постепенно феминизируется, в нём нивелируется роль мужчины и отца — кормильца, защитника, главы семьи. Неизбежно нивелируется и роль семьи.

Проблемы морально-этического характера применительно к семье вообще стоят сегодня очень остро.

Современная российская семья пожинает — наряду с несомненными плюсами — горькие плоды глобализации культурно-информационного пространства. Электронные и печатные СМИ, интернет, массовая литература и искусство при всей мощи их воздействия на потребителей пропагандируют всё, что угодно, но только не семейные ценности. Сегодня модно быть если и не бандитом или проституткой (слава Богу, такая «мода» постепенно уходит в прошлое), то уж точно — банкиром, олигархом, звездой экрана (хотя и тусклой), светской дамой. Модно быть таким «мачо», меняющим подружек, как перчатки, или такой «львицей», у ног которой эти самые «мачо» укладываются штабелями. Быть работающим и заботливым отцом семейства, скромной и любящей матерью — не модно. И уж совсем «стрёмно» прослыть хорошим сыном или хорошей дочерью.

Так называемый «русский крест» характеризует не только демографическую ситуацию в стране. Свой крест несёт почти каждая российская семья, измученная проблемами, но, в чём я тоже

убеждён, эта семья уже видит свет в конце тоннеля. Чтобы выйти, наконец, из этого тоннеля к свету, мы и должны взять на вооружение семейную парадигму развития общества.

Государство и семья

Продолжая демографическую тему, стоит обратить внимание на следующую точку зрения. Академик Б.Н. Кузык считает, что в XXI веке депопуляция России, с её огромными территориями, — это демографическая катастрофа, которая с большой долей вероятности может сопровождаться крахом государства. При этом возможность государственного распада России будет нарастать по мере падения численности населения до 40–50-миллионной отметки. Этот сценарий вполне может быть реализован к 2080 году, если не принимать кардинальных мер в области демографической политики, не проводить эффективную просемейную государственную политику.

При этом надо иметь в виду, что даже при среднем — более или менее благоприятном — варианте развития событий численность населения России составит примерно 140,6 млн. человек в 2020 году, 128,9 млн. — в 2040-м, 114 млн. в 2060-м, 98 млн. — в 2080 году.

Если же всё будет пущено на самотёк (то есть, по сути дела, будет проводиться депопуляционная политика), численность населения России сократится в 2 раза уже через 50 лет и практически в 3 раза — к 2080 году. Тогда Россия, действительно, не только не сможет сохранить статус великого государства, но скатится

на грань катастрофы — распада государства. Поэтому обобщающий демографический показатель — смягчение депопуляции — должен стать определяющим в оценке эффективности деятельности государственных и муниципальных органов власти всех уровней.

Именно семья, как уже сказано, является ключевым звеном в решении этой общегосударственной проблемы. Именно семья — не только уникальный социальный институт, но и своего рода посредник между «отдельно взятым» человеком и государством. В первую очередь, именно семья, а не какие-то иные социальные институты, консолидирует общество для решения важнейшей задачи «сбережения народа», для решения ключевых задач социально-экономического развития.

В период перехода к рыночным отношениям российская семья серьёзно пострадала. Многие семьи попросту обнищали, в них начали рушиться нравственные устои, нормы, традиции. Браки стали менее прочными и стабильными. Одни родители вообще самоустранились от содержания и воспитания детей, другим пришлось всё больше и больше работать, чтобы содержать семью, — у них просто физически не оставалось времени на воспитание детей. И это, конечно же, самым негативным образом повлияло на развитие, физическое и нравственное здоровье подрастающего поколения.

Однако именно в 90-е годы, в условиях жесточайшего системного кризиса, начали обозначаться самые первые контуры новой государственной семейной политики (в «спокойные» советские годы семейная политика была весьма раз-

мытой частью общей социальной политики государства). То, что государство решило, наконец, повернуться лицом к проблемам семьи, нашло своё отражение в новой Конституции Российской Федерации, в Семейном кодексе РФ, в федеральных и региональных законодательных актах. 14 мая 1996 года был принят Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики». Этот документ стал своеобразной точкой отсчёта новых взаимоотношений семьи и государства.

Однако если подвести своеобразную черту под итогами прошедшего десятилетия, приходится признать, что государственная семейная политика — при всех её несомненных плюсах — от финансируемых льгот до налоговых послаблений — до сих пор в полной мере не отвечает ни интересам семьи, ни интересам государства.

Во-первых, по-прежнему не разработана методология государственной семейной политики. Вследствие этого органы государственной власти подчас бросаются из крайности в крайность: то ограничивая семейную политику решением проблем «семьи и брака», то включая в неё решение практически всех проблем социально-экономического развития страны и её регионов.

Государственная семейная политика по-прежнему ориентирована на «всех и каждого», но не на семью как полноценный социальный институт с его уникальными особенностями. Недооценивается правоспособность семьи как таковой. Правоспособность семьи подменяется семейными правами и обязанностями отдельного гражданина.

Исследования, опросы общественного мнения показывают, что современная российская семья приобрела и приобретает новые — и позитивные, и негативные — черты. Вот лишь некоторые из них.

Прежде всего, современная российская семья откровенно не любит прямого вмешательства государства в свою жизнь. Принцип «мой дом — моя крепость», в отличие от советских времён, сегодня гораздо более актуален. В свою очередь, внутрисемейные отношения серьёзно демократизировались: в семьях, как правило, уже не так незыблем авторитет отца и не так тотален контроль матери за всем происходящим. Хорошо это или плохо — другой вопрос, но факт налицо: важные решения в большинстве семей принимает не единолично глава семейства (или мать семейства), а некий «семейный совет».

О семье сегодня очень много говорят политики, чиновники, государственные и общественные деятели. Однако уровень дискуссии часто сводится к призывам «оздоровить», «возродить», «запретить» или «поощрить». Но для того, чтобы что-то «возродить», нужно детально разобраться в существе вопроса. В данном случае — понять: что такое не только «среднестатистическая» российская семья, но и российская

семья с её конкретными национальными, конфессиональными и иными особенностями.

Впрочем, в последнее время у россиян появляются определённые поводы для «семейного» оптимизма: появился **праздник семьи, любви и верности**, который даёт вполне осязаемый прогноз «свежего ветра перемен» в государственной семейной политике.

Семья должна быть законодательно признана и объектом, и субъектом государственной семейной политики, то есть должна стать полноценным социальным институтом, обрести чёткий юридический статус, который, в свою очередь, позволит ей жить и действовать в качестве равноправного партнёра государства в решении всех назревших проблем.

С большой долей уверенности можно сказать, что в России уже в ближнесрочной перспективе будет разработана не просто государственная семейная политика, а долговременная стратегия этой политики — настолько сложны и многообразны задачи в этой сфере, настолько опасны нынешние и грядущие вызовы и угрозы нашей стране.

Вопрос стоит именно так: или российское государство по-настоящему поддержит российскую семью, или Россия утратит свою государственность.